

КАТАЛИН МОКАНЬ (Тарту)

ПОБУДИТЕЛЬНО-ВОЛЕВЫРАЖАЮЩИЕ СЛОВА В ВЕНГЕРСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ОСТРОВКАХ ВОСТОЧНОГО ЗАКАРПАТЬЯ

Побудительно-волевыражающими называем слова, посредством которых человек влияет на поведение, направляет действие другого человека или животного. Слова эти многочисленны, решение их этимологий, а также связанных с ними словообразовательных, семантических, коммуникативных вопросов сложно. Особенно остро это ощущается при исследовании побудительно-волевыражающих слов, посредством которых человек осуществляет коммуникативную связь с домашними животными.¹ В данной статье рассматриваются побудительно-волевыражающие слова, относящиеся к домашним птицам. Анализируются слова, собранные нами в следующих населенных пунктах восточного Закарпатья: Вышково (= Выш) Хустского района; Тячево (= Тяч), Округла (= Окр), Солотвино (= Сол) Тячевского района; Великий Бычков (= Быч), Кобылецкая Поляна (= КобП), Деловое (= Дел), Рахов (= Рах) и Ясиня (= Яс) Раховского района.

1. Подзывные для цыплят: *csik-csik-csik-csik*, *csike csike csike csí* (Выш), *csip-csip-csip-csip*, *csibi csibi csibi csibi* (Тяч), *ćip-ćip-ćip-ćip*, *ćipki ćip-ćip-ćip* (Окр), *csip-csip-csip-csip*, *ćipa ćipa ćip-ćip-ćip*, *cibukám cibi cibi* (Сол), *ćip-ćip-ćip-ćip*, *ćipukák ćipukák ćipukák*, *csip-csip-csip-csip* (Быч), *ćip-ćip-ćip-ćip*, *ćipukák ćip-ćip-ćip* (КобП), *ćip-ćip-ćip-ćip*, *ćipuka ćipuka ćip-ćip-ćip* (Дел), *ćip-ćip-ćip-ćip*, *ciri-piciri-picí*, *ciripika ciri-piciri ciri-piciri*, *ciripika ciripi ciripi ciripi* (Рах), *ćip-ćip-ćip-ćip*, *csip-csip-csip-csip* (Яс).

Преобладающее большинство приведенных подзывных — имитативные междометия, подражающие голосу цыпленка или птенца: *csip*, *csib*, *ćip*, *cib*, *ćip* (EtSz VII 1015: *csibe*; 1041: *csike*; 1101: *csirke*; TESz I 518: *csibe*; 541: *csirke*). Сюда относятся суффиксально оформленные *csike*, *csibi*, *ćipa*, *ćipukám*, *ćipuka*, *ciri* (см. об этом ниже).

ćip~, по всей вероятности, заимствовано из закарпатско-укр. *ćip-ćip-ćip* то же. Об этом свидетельствует и глагол *ćipkál* 'пищать (о цып-

¹ См.: P. Ariste, Miks räägitakse loomadega vöörast keelt? — KK 1968, стр. 267—270; L. Balogh, Az állathívogatók és -terelők akaratközlő funkciójáról. — Nyelvtudományi Értekezések 58, Budapest 1967, стр. 335—338; L. Balogh, L. Király, Egy készülő somogyi regionális nyelvatlaszról. — MNy LXI 1965, стр. 491—501; J. Hub-sch mid, Haustiernamen und Lockrufe als Zeugen vorhistorischer Sprach- und Kulturbewegungen. — Vox Romanica 14, Nr. 1, Bern 1954, стр. 184—203; J. Kelemen, A mondatzók a magyar nyelvben, Budapest 1970.

ленке)' (Окр), который заимствован из закарпатско-укр. *č'inkaĭe* то же. Ср. еще укр. *čip čip* — подзывное для кур, *čipka* 'цыпленок' (EtSz VII 1016), а также польск. *ćip, ćip* — подзывное для кур (TESz I 518).

ciri-piciri-pici и его варианты в других венгерских говорах не засвидетельствованы. Они возникли в говоре Рахова. В данных подзывных выделяются следующие самостоятельные компоненты: *ciri* (ср. венг. *ciri ciri ciri* — подзывное для гусей, Паннонхалма, комитат Дьёр; *cire cir cir* — подзывное для кур и цыплят, Сюрнег, комитат Земплен; *cire cire* — подзывное для цыплят, Киштокай, комитат Боршод (MondSz 234, 274)), *piciri* (ср. венг. *piciri* 'очень маленький, крошечный', которое является компонентом подзывного для кошек *cicc, piciri!* (SzamSz II 231); *Piciri! Picus, ci-ci-ci!* то же (MondSz 358)) и *pici* (ср. венг. *pici* 'крохотный' и как кличка для собаки *Pici* (SzamSz II 231); *Pici ne* — подзывное для собаки, *pici* 'собака' — как ласкательное имя (MondSz 357)). По происхождению *piciri* — суффиксальное образование от ономато-поэтического *pici* 'крохотный' (SzófSz 241). Элемент *ciripi* является результатом перерасположения быстро произносимых подзывных *ciripi-ciriciripiciri* > *ciripi ciripi*, из чего потом с помощью суффикса *-ka* образовался элемент *ciripika* — ласкательное название цыпленка, перешедший в указанном говоре в категорию существительных.

Повторяющийся элемент *csik*, как и *csi* (< *csi*), является усеченной формой суффиксально оформленного *csike* (об аналогичных образованиях см. ниже).

2. Подзывные для кур: *pi-pi-pi-pi*, *pitye pitye (pitye) pi* (Выш), *pipi pipi pipi, pipika pipka pipka, pity-pity-pity-pity, pityka pityka pityka, pir-pir-pir*, редко *tyuk-tyuk-tyuk-tyuk* (Тяч), *pipikám pi-pi-pi-pi, tyu-tyu-tyu-tyu, tyutyukám tyutyukám tyutyukám* (Окр), *pi-pi-pi, pipikám pi-pi-pi, tyu-tyu-tyu* (свистят) (Сол), *pi-pi-pi, pipika pi-pi-pi* (свистят) (Быч), *pipikék pipikék pipikék, pırukák pırukák pırukák, pityukám pityukám pityukám* (КобП), редко *pi-pi-pi-pi* (свистят) (Дел, Рах), редко *pi-pi-pi, tyu-tyu-tyu* (свистят) (Яс).

Среди приведенных подзывных выделяются имитативные междометия, подражающие голосу курицы (*pi*) или цыпленка (*pitye*) (MondSz 69, 361). Сюда относятся как суффиксально оформленные *pipika, pipikám, pipikék, pırukák, pitye, pityka, pityukám*, так и возникшее в результате усечения *pir* < *pire* (ср. *pire* — подзывное для кур, Сентгал, комитат Веспрем; *pire-pire-pir* — подзывное для кур и цыплят, Мезётур, комитат Сольнок; *pire pire pire, pir pir pir* — подзывное для цыплят, Менчхей, комитат Веспрем (MondSz 235, 274)).

Подзывное с повторяющимся элементом *tyu* является усеченной формой подзывного *tyuk* (MondSz 283), которое происходит от существительного *tyuk* (лит. *tyúk*) 'курица', заимствованного из какого-то тюркского языка до прихода венгров в карпатский бассейн (SzófSz 322). От *tyu-tyu-tyu* с редупликацией основного элемента и с прибавлением суффиксов образовались подзывное *tyutyukám* и ласкательное название курицы *tyutyuka* (Окр, Сол). Аналогичное явление наблюдается и в других венгерских говорах, например, подзывные для курицы в Самошхате: *tyutyu-kám bé, tyu-tyu tyutyu tyutyu tyu-, tyu-tyu tyu-tyu tyu-tyu, tyuk tyuk tyuk*, а также *tyutyu* 1. подзывное для кур, 2. 'курица' (в детском языке); *tyutyuka* 1. 'курица' (в детском языке), 2. подзывное для кур (SzamSz 414, 415).

3. Подзывные для наседки вместе с цыплятами: *ko-ta ko-ta ko-ta*, *pitye pitye pitye pi*, *csike csike csike csí* (Выш), *tyuk-kotlól tyuk-kotlól tyuk-kotlól*, *csip-csip-csip* (Тяч), *kla-kla-kla-kla* (Окр), *pi-pi-pi*, *csip-csip-csip*, *cira cira cip-cip-cip* (Сол), *hijad anya hijad* (Быч), *cipukák cip-cip-cip* (КобП), *kota-kota-kota*, *cipuka cipuka cip-cip-cip* (Дел), *klu-klu-klu-klu*, *tyur-tyur-tyur*, *tyuru-tyuru-tyuru*, *ciripika ciri-piciri ciri-piciri* (Рах), *pi-pi-pi*, *cip-cip-cip*, *csip-csip-csip* (Яс).

Подзывное *hijad anya hijad* 'зови, мать, зови' распространено и в других венгерских говорах: *hijad anyja hijad* — подзывное для цыплят (северная часть Залавёлдя, окрестности Заласентгрофа, Тюшкесентпетер, Араньод, Залабир; I. Gyögyffy, *Állathívogatók*. — MNy V 1909, стр. 93); *hijad annya, hijad* — подзывное для кур (Сентгал; A. Vajkai, *Szentgál. Egy bakonyi falu néprajza*, Budapest 1959, стр. 84). Ср. еще *hijad, hijad pipéjje, pipéjje* — подзывное для кур (Хобол, комитат Шомодь; Gy. Cséfkó, *Állathívogatók*. — MNy V 1909, стр. 383); *hijad kotlós, hijad* 'зови, наседка, зови' — подзывное для цыплят (Сёллеш-Дёрёк, комитат Шомодь; I. Csarodi, *Állathívogatók*. — MNy V 1909, стр. 284); *hijad, hijad* — подзывное для кур (Аданд, комитат Шомодь; MondSz 141).

Подзывное с повторяющимся элементом *kota*, кроме Выш и Дел, распространено в венгерских говорах Трансильвании. Об этом свидетельствуют следующие данные: *kota, kota* — подзывное для кур (S. Gyarmathi, *Okoskodva Tanító Magyar Nyelvmester II, Kolozsvár 1794*, стр. 277); *kota kota* то же (комитат Удворхей; MondSz 140); *kota kota kota* то же (Чиксентмихай; MondSz 140); *koota koota kot kot kot* то же (Чернат, комитат Харомсейк; MondSz 140); *kóta-kóta-kóta-mámá* то же, *kóta-el, kóta-me, kóta-nye* — отгон кур, а также *kóta-tyuk* 'наседка (?)', *курица (?)*, *kóta* 'петух', ср. *kóta-kóta* — подзывное для петуха, *kóta-kakas* то же (комитат Чик; G. Vámszer, *A csikmegyei háziállatok elnevezései, keresztnevei, hajtó-, hívogató-, elűző(riasztó)- és megállító szavai*. — Néprajzi Közlemények IV, № 1—2, Budapest 1959, стр. 243).

Раньше подзывные для наседки вместе с цыплятами не выделялись в самостоятельную категорию. Они причислялись к подзывным для кур или к подзывным для цыплят. В этом отношении любопытны показания словаря Б. Чюри: *kota* 1. подзывное для кур, 2. веселое восклицание (*réja*) в народной песне «*Megy a kisjány a templomba, kota!*» 'Идет девушка в церковь, kota!', 3. 'курица' (в детском языке) (SzamSz I 540). Однако в словарной статье *tyúk* 'курица': *kota bé! ko-ta, kota, kota, kot!* дано уже как подзывное для наседки (SzamSz II 414).

В новом историко-этимологическом словаре венгерского языка слово *kota* представлено одним значением 'tyúkhívogató szó; Lockruf für Hühner: rut, rut!' ('подзывное для кур') и рассматривается в общей этимологической статье вместе со словами *kotkodácsol* 1. 'кудахтает (курица)', 2. 'шумит, болтает, мелет (языком)'; *kodácsol* 1. 'кудахтает (курица)', 2. 'трещит (сорока)'; *kotkodács* 'кудахтанье' и *kotkodúl* 'кудахтает (курица)'. В этимологической части, между прочим, говорится следующее: «Гнездо слов звукоподражательного происхождения. Их звуковая форма воспроизводит голос снесшей яйцо курицы или крикливый, визгливый голос вспугнутой из гнезда курицы. Этимологически связаны, вероятно, с обширным родством глагола *kotlik* ... Сам звукоподражательный звуковой ряд *kot, kot* в форме *kota* стал подзывным для кур» (TESz II 591: *kotkodácsol*).

Эта словарная статья вызывает некоторые замечания. Звуковой ряд *kot* в форме *kota* (1. подзывное для наседки вместе с цыплятами, 2. отгон для наседки вместе с цыплятами, 3. в детском языке 'наседка' — Дел) воспроизводит голос наседки *kot-kot-kot*. Не исключено, что в отдельных говорах Трансильвании *kota* употребляется и для призыва или отгона кур. Однако это нельзя доказать на основе имеющегося материала. Интересно отметить, что венг. *kota* заимствовано в румынском говоре Войничени: *cotă cotă* — подзывное для наседки (ALR II, карта 365, н. п. 235).

Со словом *kota* этимологически связаны: а) *kóta-kóta* — подзывное для петуха, *kóta, kóta-kakas* 'петух', так как голос петуха, подзывающего кур, напоминает звуковой ряд *kot-kot-kot*; б) глагол *kotlik* (ср. видоизменения *kotol, kotál, katál, kotlyik* и т. п. (TESz II 591)) 'клохтать (о наседке); сидеть на яйцах (о наседке)'

Из сказанного вытекает, что такие слова, как *kotkodácsol, kodácsol, kotkodács, kotkodál*, вряд ли правильно этимологически связывать с *kotlik* или *kota*. Поэтому нам кажется, что *kota* целесообразнее рассматривать в самостоятельной словарной статье. Это помогло бы точнее определить этимологию гнезда слов *kotkodácsol* и *kotlik*.

Своеобразно (в иных венгерских говорах не засвидетельствовано) подзывное для наседки вместе с цыплятами *tyuk-kotlóy tyuk-kotlóy*. Оно состоит из подзывного для кур *tyuk* и существительного *kotlóy* 'наседка'.

Подзывное с повторяющимся элементом *kla* заимствовано из закарпатско-украинских говоров. Ср. закарпатско-укр. *кло-кло-кло* — подзывное для наседки вместе с цыплятами (Тячево-Лазы). Этот звуковой ряд находится и в основе существительного *клока, клочка, клоч'ка* 'наседка' (И. О. Дзендзелівський, Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (Лексика) I, Ужгород 1958, карта 86), а также в основе глагола *клатати, клочити* 'клохтать (о наседке)'

Подзывное с повторяющимся элементом *klu*, по всей вероятности, заимствовано венгерским говором из немецкого языка. Ср. немец. диал. *kluk-kluk-kluk* — подзывное для наседки (Сепешбела: I. Gyögyű, Allathívogatók, стр. 93), а также ранневерхненем. *glucksen, kluchsen, kluxen*, новеверхненем. *glucken*, средневерхненем. *klucken*, которые этимологически связаны со звукоподражательным *gluck* (и **kluck* — автор), воспроизводящим голос наседки (E. Schwen t n e r, Die primären Interjektionen in den indogermanischen Sprachen, Heidelberg 1924, стр. 52). Образование формы *klu* вызвано фонетической особенностью венгерского говора Рахова, где все долгие согласные укоротились: ср. венг. лит. *láltam, hallottam, lúdtalpú* (произносится как *lúttalpú*) > Рах *látam* 'я видел', *halotam* 'я слышал', *lútalpu* 'плоскостопый'. Это явление наблюдается и при случайно возникших долгих согласных, т. е. на границе слов (ср. венг. лит. *ne-megyek*, Рах *ne-megyek* 'не пойду'). При быстром произношении подзывного *klukklukkluk* возник долгий согласный *-kk-*, который в указанном венгерском говоре стал кратким, что и послужило причиной образования формы *klu-klu-klu*. Интересно отметить, что в румынском говоре Сэрэцянка по аналогичной причине (т. е. из-за отсутствия в румынском языке долгих согласных) данное немецкое заимствование оформилось как *clu-clū* — подзывное для кур (ALR II, карта 365, н. п. 728).

Подзывные с повторяющимися элементами *tyur* и *tyuri*, кроме Рахова, не засвидетельствованы ни в одном венгерском говоре. Не находим мы их и в украинских, словацких, польских, немецких и румынских источниках, поэтому трудно сказать об их этимологии что-нибудь опре-

деленное. Дважды отмеченное в картотеке словаря русских народных говоров Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР существительное *тюпка* 'индейка' (если оно образовано из подзывного для индеек, кур или цыплят **тюп-тюп-тюп*) наводит нас, однако, на мысль, что источник рассматриваемых подзывных следует искать в славянских (в украинском, словацком или польском) языках.

Кроме рассмотренных специальных подзывных для наседки вместе с цыплятами, в исследуемых говорах в этой роли могут употребляться как подзывные для цыплят (*csike csike csike csi̯, csip-csip-csip, cip-cip-cip, ciripika ciri-piciri*), так и подзывные для кур (*pitye pitye pi̯, pi-pi-pi*).

4. В трех венгерских говорах мы записали следующие своеобразные подзывные, которые употребляются тогда, когда надо поймать курицу: *szilà kòkò, szilà kòkò* (Окр), *szilà bàbèná szilà bàbèná szilà* (Дел, Яс), *szá-rá-ká szilà bàbèná szilà* (Рах).

Приведенные подзывные заимствованы из контактирующих украинских говоров. Их произносят тонким, певучим, ласковым голосом до тех пор, пока не поймают курицу. Перевод приведенных подзывных на русский язык: 'села, курочка, села!' (*kòkò* в детском языке 'курица'; Окр), 'села, бабушкина (курица), села!' (Дел, Яс), 'бедняжка, села, бабушкина (курица), села!'. Существительное *száraká* заимствовано из румынского языка: ср. румын. *sărac* то же. В венгерском языке для этого изредка употребляются обычные подзывные для кур, но чаще не употребляют никаких подзывных.

5. Подзывные для гусят: *bi-zsu bizsu bizsukám, zsuzsukám zsuzsukám zsuzsukám* (Выш), *bu-zsu bu-zsu bűzs, zsu-zsu-zsu-zsū* (Тяч), *žu-žu-žu-žu, zű-zű-zű-zű* (Окр), *žužuka жуžuka жу-жу-жу, zsu-zsu-zsu* (Сол), *žu-жу-жу, zsu-zsu-zsu* (Быч), *žu-жу-жу* (КобП), *žu-жу-жу, husžu husžu husžu* (Дел, Рах, Яс), *husz-szu husz-szu, husz-szu-sz husz-szu-sz* (Яс).

Кроме приведенных подзывных, употребляются следующие: *bibuska* (или *bibuka*) *bi-bi-bi* (Выш), *bi-bi-bi* (Тяч), *bi-bi-bi bibikám* (Окр). Но так как ими чаще всего подзывают гусей, то мы их рассмотрим в пункте 6.

Подзывное с повторяющимся элементом *zsu* является имитативным междометием, которое подражает голосу гусенка (MondSz 277). Об этом свидетельствует и глагол *zsuzsukál* — о голосе созревшего, но еще не вылупившегося гусенка (Сол).

Подзывные с повторяющимися элементами *žu* и *zű*, по всей вероятности, заимствованы из контактирующих закарпатско-украинских говоров. Ср. закарпатско-укр. *з'у-з'у-з'у* — подзывное для гусят, а также глагол *жуžukàl* (Окр), *zuzukàl* (Рах) — о голосе гусенка, зовущего наседку (закарпатско-укр. *з'уз'укайе* то же), *жуžàl* — о голосе созревшего, но еще не вылупившегося гусенка (Окр) (закарпатско-укр. *з'уз'а́йе* то же). С подзывными *zsu, жу* связаны суффиксально оформленные существительные *zsuzsuka* (Выш, Тяч, Быч), *жуžuka* (Рах), *жуžuka* (Окр, Сол), *zuzuka* (Быч) — ласкательное название гусенка.

Подзывные *bizsu bizsu bizsukám* и *bu-zsu buzsu bűzs* (где $u < i$) — суффиксально оформленные имитативные междометия, подражающие голосу гуся (или гусыни-наседки). Ср. глагол *bizsereg, bizserékel* 'гудит, издает звуки биж-биж (гусь)' (SzamSz I 96), *bizsereg* 'гусыня-наседка «разговаривает» со своими гусятами' (Боржава, Виноградовский район;

Картотека УжГУ). Данные подзывные распространены и в иных венгерских говорах: *bizsu-bizsu-bizsu* — подзывное для гуся (Боржава; Картотека УжГУ), *bizsukám bizsu-bizsu* — подзывное для гусят (окрестности г. Сатмар: K. Szatmári, Állatok hívása. — Nyg. VII 1878, стр. 93), *bizsu bizsu bizsu* то же (Великий Добронь, Ужгородский район) и т. д. Данные подзывные в некоторых говорах перешли и в категорию существительных. Например: *bizsa* 'гусь' (Дедово, Береговский район; Картотека УжГУ), *bizsuka* 'гусенок' (Галоч, Ужгородский район; Картотека УжГУ), *kizs bizsuka (libàqka, gyenge liba)* 'гусенок' (Великий Добронь). В историко-этимологическом словаре венгерского языка ни приведенные существительные, ни глагол *bizseg, bizsereg* в данном значении не рассматриваются (TESz I 311: *bizsereg*).

Подзывные *husz-szu-sz* < *husz(u)-(hu)szu-(hu)sz(u)*, а также *huszu huszu* заимствованы из контактирующих закарпатско-украинских говоров. Ср. закарпатско-укр. *гус'-с'у-с'* и *гус'у-гус'у-гус'у* — подзывные для гусей и гусят.

6. Подзывные для гусей: *bi-bi-bi-bi*, *bibikám bibi. bibi. bibi.*, *libu-libu-libu* (Выш), *bibi. bibi. bi*, *bibika bibi bibi bibi* (Тяч), *liba liba liba, libuska liba liba liba* (Окр), *liba liba liba, liba liba liba li* (Сол), *liba liba liba, lib-lib-lib, li-li-li* (Быч), *libuska liba liba liba, li-li-li, lilukák li-li-li* (КобП), *libuska liba liba, libu libu libu* (Дел), *liba liba liba, libu libu libu, lib-lib-lib* (Пак), *liba liba liba, libu libu libu* (Яс).

Подзывные с повторяющимся элементом *bi*, как и суффиксально оформленные *bibika, bibikám*, — имитативные междометия, этимологически связанные с глаголом *bibog* 1. 'чирикает (об утенке)' (Секешфехервар, комитат Веспрем; EtSz III 392), 2. 'непонятно говорит' (там же; MTsz I 127); *biborog* 'издает звуки биб-биб (о гусе)' (окрестности Балатона: EtSz III 392). В лингвистической литературе имеются данные о распространении рассматриваемого подзывного и в других венгерских говорах (см. EtSz III 389: *bi!*; MondSz 147, 240; L. Balogh, L. Kigály, Nyelvjárás kutatás Somogyban. — MNy LVI 1960, стр. 480).

Подзывные с повторяющимся элементом *li, lib* имеют трудные этимологии, что видно из объяснения существительного *liba* 'гусенок, гусь': «производное слово, образовавшееся при помощи уменьшительного суффикса *-a* с повторяющимися словами вроде *li, lib*, которые служат для зова или подгона (*terelés*) гусей, ср. *koca* 'свиноматка', *tuba* 'голубь', *csibe* 'цыпленок' и т. д.» (TESz II 765). Среди приводимых примеров, однако, нет ни одного с повторяющимся элементом *li*. Это и не удивительно, ведь в языковедческой литературе до сих пор известен только один пример: *lili-li, lili-li* — подзывное для пушистых гусят, и то с довольно относительной локализацией (комитат Земплен, но особенно в центральной части Земплена; Gy. Rosznáky, Állathívogatók. — MNy V 1909, стр. 141). Венгерское происхождение *lili-li* может считаться и спорным, так как среди побудительно-волевыражающих слов вышеупомянутый автор приводит подзывные и словацкого происхождения, например, *husu husu husu* — подзывное для гусей, *misz, misz* — подзывное для кошки (там же, стр. 140—141). Важен тот факт, что в венгерском языке звуковой ряд *li-li-li* относится к специальным подзывным для уток. См. об этом численные данные в MondSz (57—58, 147, 246, 363), а также в TESz (II 770: *lile*).

На основе сказанного можно сделать вывод, что объяснение этимологии *liba* 'гусенок' → 'гусь' и связанных с ним подзывных необходимо искать в другом направлении. Нам представляется более правильным выводиться *liba* из подзывного для гусей *lib-lib-lib*, которое могло

возникнуть из специального подзывного для гусей *bib-bib-bib* в результате регрессивной ассимиляции. Ср., например, аналогичное образование венг. *libic* (*libuc*, *lëbuc* и т. д., см. TESz II 768: *libuc*) 'чибис' из *bibic* (*bibec*, *bibuc*, *biboc*, *bëbic* и т. д. (TESz I 293—294)) то же.

Подзывное *li-li-li*, выступающее в исследуемых нами говорах, по всей вероятности, является дальнейшим образованием усеченной формы *li* (< *liba*). Об этом свидетельствует подзывное *liba liba li* (Сол), а также заимствованные из венгерского языка румынские диалектные подзывные для гуся *libă-li*, *libă-li*, *liba liba liba li* (ALR II, карта 378, н. п. 64, 141, 172, 316, 353 и т. д.).

7. Подзывные для утят: *tásukám tás-tás-tás* (Выш), *tás-tás-tás, táj-táj-táj* (Тяч), *tász-tász-tász, sàp-sàp-sàp, szàp-szàp-szàp* (Окр), *tàsika* (или *tàszika*) *táj-táj-táj, tàsiku tás-tás-tás* (Сол), *tasuka tasuka tás, tás-tás-tás, tájku táj-táj-táj, táj-táj-táj, sàp-sàp-sàp* (Быч), *tàsikám egyetlen tàsikám, tás-tás-tás* (КобП), *tàszku tász-tász-tász, tászku tász-tász-tász* (Дел), *tászika tász-tász-tász, tász-tász-tász, tás-tás-tás* (Рах), *taszi taszi taszi, tászika tás-tás-tás, tász-tász-tász* (Яс).

Подзывные с повторяющимся элементом *sàp* (*sàp*, *szàp*) — имитативные междометия, этимологически связанные с глаголом *sàpag, csàpag, csàpkál* 'крякает (о селезне)' (Выш), *sàpog* (Тяч), *sàpog* (Окр, Сол, Быч, Дел), *sàpkál* (Окр) то же, а также *sàpog* (Тяч), *sàpog* (*na*) (Окр, Сол, Быч, КобП, Дел, Рах, Яс) — о крике утят, зовущих мать. См. также *sàpog* 1. 'крякает (о селезне)', 2. 'хнычет, плачет (о докучливом ребенке)' (G. Kiss, Ormánysági szótár, Budapest 1952, стр. 469); *sàpog* 1. 'сует, кряхтит, ноет', 2. 'крякает (о селезне)' (S. Bálint, Szegedi szótár II, Budapest 1957, стр. 387).

Остальные подзывные иноязычного (закарпатско-украинского или словацкого) происхождения. Ср. закарпатско-укр. *тайку тай-тай-тай* — подзывное для утят (Воловое, Воловецкий район), *тац'-тац'-тац'* — призыв для уток; словац. *taž: Dëvucha pasta kačice, a vola ich: taž, taž taž* (F. V a g t o š, Dialektický Slovník Moravský, Praha 1906, стр. 441). Ср. также укр. *тац'-тац'* — междометие для призыва уток, *тасюкати* 'кричать: тасю-тасю!', *тася* 'утка' (детский) и т. д. (Б. Д. Гринченко, Словарь украинского языка, Киев 1908, стр. 245); *тасьтась* — призывная кличка на уток (В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка IV, Москва 1956, стр. 392).

Подзывные с повторяющимися элементами *tás, tasi, tas* распространены и в иных венгерских говорах (см. SzamSz II 374; MondSz 69, 143, 148, 233, 263, 363).

8. Подзывные для уток почти полностью совпадают с подзывными для утят. Исключение составляют только *sàp-sàp-sàp* и *szàp-szàp-szàp* — подзывные для утят.

9. Подзывные для индюшат и индюков полностью совпадают: *пуј-пуј-пуј* (Выш, Тяч, Окр, Быч, Дел), *пулю-пулю-пулю* (Рах), *пул-пул-пул* (Сол), *пул-пул-пул, пули пули пули* (Яс), *пути-пути-пути* (КобП).

В венгерских диалектах наиболее распространенными являются подзывные с повторяющимися элементами *пуј* и *пулю* (MondSz 366). По мнению большинства венгерских лингвистов, подзывное *пулю ~ пуј* относится к имитативным междометиям, воспроизводящим голос индейки (L. Benkő, A magyar *ly* hang története. — Nyelvtudományi Értekezések 1, Budapest 1953, стр. 18—19; В. Кálmán, *Pulyka*. — MNy XLIX 1953, стр. 193—195).

Подзывное *puty-puty-puty* заимствовано из словац. *put put* — подзывное для индюков (L. Вепкő, A magyar *ly hang története*, стр. 18), а *pul-pul-pul*, по всей вероятности, заимствовано из немецкого языка. Ср. немец. диал. *pul-pul-pul* то же (Сепешбела, комитат Сепеш; I. Györggy, Allathívogatók, стр. 93).

Подзывное *puli puli puli*, возможно, представляет собой суффиксальное образование от *pul-pul-pul*.

10. Подзывные для голубей: *tubē tubē* (Выш), *tubi tubi* (Тяч, Окр, Сол, КобП), *tubika tubi tubi* (Дел), *tubi tubi, tu-ū tu-ū* (Рах), (*tubicák tubi tubi, tubica tubica* (Яс).

В венгерских диалектах выступают в основном следующие подзывные для голубей: *tubi-tubi-tubi, tub-tub-tub* и *tubu-tubu-tubu tubukám* (MondSz 141, 263, 278). Все они — имитативные междометия, подражающие голосу голубя (G. Vágcsi, A magyar szókincs eredete, Budapest 1958, стр. 23, 26, 35). Подзывное с конечным *-ē* (как и *tu-ū*) в венгерской лингвистической литературе не встречается. Его можно считать как суффиксальным образованием от подзывного *tub*, так и заимствованием из немецкого языка. Ср. средневерхненем. *tūbe* 'голубь' (SzófSz 313).

11. Побудительно-волевыражающие слова, с помощью которых отгоняют, отпугивают домашних птиц, в венгерских говорах представлены гораздо беднее, чем подзывные (см. таблицу).

Вид домашней птицы	Выш	Тяч	Окр	Сол	Быч	КобП	Дел	Рах	Яс
курица	<i>höss</i>	<i>höss</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>
		<i>tyūk</i>	<i>hēs</i>				<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>
гусь	<i>gács</i>	<i>höss</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>helá</i>	<i>helá</i>	<i>helá</i>	<i>helá</i>	<i>helá</i>
	<i>gas</i>	<i>vess</i>	<i>hēs</i>					<i>hēla</i>	<i>hēla</i>
	<i>gás</i>								
утка	<i>tás</i>	<i>tass</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>tasz</i>
		<i>táss</i>	<i>hēs</i>			<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	
индюк	<i>höss</i>	<i>höss</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>
			<i>hēs</i>			<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>
голубь	<i>hess</i>	<i>höss</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>
	<i>höss</i>					<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>	<i>hēs</i>
								<i>hes</i>	

Наиболее распространенным полисемантическим словом, которым отгоняют, отпугивают домашних птиц, является произвольный рефлексорный выкрик (TESz II 101) *höss, hess, hēs* и т. д. Он часто сопровождается или указывающими на направление словами *ki, kifele* 'вон', *el* 'прочь', *be* 'внутри чего-либо', *ülőüre* 'на насест', *haza* 'домой' и т. п., или эмфатическим местоимением *tē* 'ты' (*höss te!* 'кыш, ты!' *höss liba te!* 'кыш, гусь, ты!').

Вторым наиболее распространенным словом является *helá helá* — отгон для гусей. См. еще *hele hele* то же (Горпач, комитат Шопрон; I. Csarodi, Allathívogatók, стр. 285), *hele hele ved e* то же (в некоторых населенных пунктах комитата Шомодь; L. Balogh, L. Király,

Egy készülő somogyi regionális nyelvatlaszról. — MNy LXV 1965, стр. 505), а также польск. диал. *hela hela* л. 'wołanie na gęsi: A hela, gaseczki, jedna za drugą!' (J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedźki, Słownik języka polskiego II, Warszawa 1902, стр. 27), закарпатско-укр. *гила гила* — отгон для гусей (из контактирующих украинских говоров), укр. диал. *гиля* — крик на гусей, уток, голубей (Б. Д. Гринченко, Словарь украинского языка, стр. 283), румын. лит. *hale!* 'Ruf, mit dem man Gänse, Enten scheucht: husch!' (крик, которым отгоняют гусей, уток; кыш!) (H. Tiktin, Rumänisch-deutsches Wörterbuch, Bukarest 1895, стр. 714), румын. диал. *hălă, hăja, hăli* и т. д. — отгон для гусей (ALR II, карта 179). Исходя из приведенных данных, считаем правильным выводить венг. *helá* из польск. *hela*, а венг. *hělá* из закарпатско-укр. *гила*.

Основной территорией распространения специального слова для отгона гусей *ves(s)*: *ves(s) ki!* 'кыш вон!', *vess- vess liba!* 'кыш-кыш, гусь!', как показывают языковые данные, является Трансильвания. Ср., например: *vess ki! vess el!* то же (Орбейский район, комитат Харомсик; D. Zajzon, Állatok szólitása. — Nyg. VII 1878, стр. 190), *vezs, vezzs, verzs* то же (комитат Чик; G. Vámszer, A csíkmezei háziállatok elnevezései, keresztnévei, hajtó-, hivatgató-, elűző(riasztó)- és megállító szavai, стр. 244); глагол *vezzséget* 'отгоняет гусей' (Сикейфэлд; MTsz II 984); отглагольное существительное *vezzségetés* 'отпугивание гусей' (Сикейфэлд; MTsz II 984), *vességetés* то же (комитат Харомсик; MTsz II 984). Приведенные видоизменения *vess* возникли, вероятно, в результате следующих фонетических изменений: *vess* > *vers* (ср. *háss* > *hárs* 'липа', *pessely* > *persely* 'копилка') > *verzs* (ср. *törsöl* > *dörzsöl* 'тереть') > *vezzs*. По происхождению *ves(s)*, вероятно, — произвольный рефлекторный выкрик.

Весьма своеобразно с точки зрения семантики *gács, gas* (>) *gács: gács ki!, gás ki!* 'кыш вон!', *gas liba!* 'кыш, гусь!'. Дело в том, что *gács* (<**gacs*) является усечением словацкого по происхождению существительного *gacsi* 'утка', видоизменение которого в венгерских диалектах выступает как подзывное, или редко как слово, которым отгоняют уток. Ср. *kacs-kacs-kacs* — подзыв для уток — и *kács ki* — отгон для уток (также из словацкого по происхождению существительного *kacsa* 'утка'). (Об этом подробнее см.: TESz II 297: *kacsa*; MondSz 142, 147, 363). Отметим еще, что в венгерской лингвистической литературе *gács, gás* и *gas* как отгон гусей не встречается.

Слова *tyűk* (отгон для курицы) и *táss, tass* (отгон для уток), происходят от соответствующих подзывных.

В заключение приведем уменьшительно-ласкательные суффиксы рассмотренных побудительно-волевывражающих слов: *-a, -e: cipa~, kota~, liba~, pitye~, tubē~; -i: csibi~, puli~, taszi~, tubi~; -u: bizsu~, buzsú~, cibú~, libú~; -ka: bibika bibi, bibikám bibi* (*-m* — притяжательное окончание 1-го лица, перед которым конечные гласные *-a, -e* > *-á, -é*), *ciripika ciri-piciri, pipika~; -ica: tubica~, tubicák tubi* (*-k* — показатель множественного числа, перед которым конечные *-a, -e* > *-á, -é*); *-ika: huszika~, taszika taž~, tubika tubi~; -uka: bibuka bi-bi-bi, bizsu bizsukám, cibukám cibú, cipuka~, cipukák~, lilukák li li li, pipukák~, pipukám~, tásuka~, tásukám tás-tás; -uska: bibuska bi-bi, libuska liba liba*. Среди них имеются и спорные. Например, в подзывном для цыплят *csike* И. Келемен выделяет суффикс *-e* (MondSz 234). Мы, однако, более склонны выделить суффиксы *-ke* (= *-k-e*), так как в венгерских

говорах Боржавы Виноградовского района и Великого Доброня Ужгородского района мы записали в этом значении подзывные *csi-csi-csi*.

Таким образом, преобладающее большинство рассмотренных нами побудительно-волевыражающих слов — имитативные междометия. Среди них имеются и междометия вербального происхождения (например, *hijad anya hijad, szilà bábèná szilà*).

Преобладающее большинство побудительно-волевыражающих слов венгерского происхождения; иноязычного происхождения слов немного, к ним относятся: *cip~*, *huszu~*, *kla~*, *szilà kòkò szilà, tász~*, *žu~* (закарпатско-украинские), *helá* (польское или закарпатско-украинское), *puty~*, *tàs~* (словацкие), *klu~*, *pul~* (немецкие диалектные).

В иных венгерских диалектах не засвидетельствованы следующие побудительно-волевыражающие слова *ciripika ciri-piciri, gács, gas, gás, kla~*, *klu~*, *li-li-li* как подзывное для гусей; *szilà bábèná szilà, szilà kòkò szilà, szá-rá-ká szilà bábèná szilà, tyuk-kotlóç, tyup~*, *tyupu~*, *tu-ü* и, возможно, *helá*, если оно не связано этимологически с *hele hele*.

Известно, что в Рахов и Ясию переселились немецкие колонисты из Спиша (Spiš, Словакия) (см. об этом: И. Н. Гроздова, Т. Д. Филимонова, Венгры и немцы Советского Закарпатья. — Советская Этнография 1970, № 1, стр. 140—141). Видимо, оттуда переселились немцы и в Кобылецкую Поляну. Этим можно объяснить наличие таких побудительно-волевыражающих слов, как *klu~* (Рах), *pul~* (Яс) и *puty~* (КобП).

Сокращения

Картотека УжГУ — Картотека кафедры венгерского языка и литературы при Ужгородском государственном университете.

ALR — Atlasul linguistic român, Cluj 1956; EtSz — Z. Gombocz, J. Melich, Magyar Etymologiai Szótár I—XVII, Budapest 1914—1944; MondSz — J. Kelemen, A mondatszók a magyar nyelvben, Budapest 1970; MTsz — J. Szinyei, Magyar Tájszótár I—II, Budapest 1893—1901; SzamSz — B. Csúry, Szamosháti szótár I—II, Budapest 1935—1936; SzófSz — G. Bárczi, Magyar szófejtő szótár, Budapest 1941.

KATALIN MOKÁNY (Tartu)

STIMULIERENDE UND DEN WILLEN AUSDRÜCKENDE WÖRTER IN DER MUNDART DER UNGARISCHEN SPRACHINSELN IM ÖSTLICHEN TRANSKARPATEN

In dem Artikel werden stimulierende und den Willen ausdrückende Wörter, mit deren Hilfe der Mensch die kommunikative Verbindung mit dem Hausgeflügel verwirklicht, näher betrachtet. Derartige Wörter, die auf den ungarischen Sprachinseln gesammelt worden sind, werden einer näheren Analyse unterworfen.

Die meisten stimulierenden und den Willen ausdrückenden Wörter sind ungarischer Herkunft. Es gibt nur wenige Wörter, die anderen Sprachen entlehnt sind, z. B. *cip~*, *huszu~*, *kla~*, *szilà kòkò szilà, tász~*, *žu~* (aus dem Ukrainischen), *helá* (aus dem Polnischen oder Ukrainischen), *puty~*, *tàs~* (aus dem Slowakischen), *klu~*, *pul~* (aus dem Deutschen).

In den anderen ungarischen Dialekten sind folgende stimulierende und den Willen ausdrückende Wörter nicht festgestellt worden: *ciripika ciri-piciri, gács, gas, gás, kla~*, *klu~*, *li-li-li* (dieses Wort wird als Lockruf für Gänse gebraucht), *szilà bábèná szilà, szilà kòkò szilà, szá-rá-ká szilà bábèná szilà, tyuk-kotlóç, tyup~*, *tyupu~*, *tu-ü*; vielleicht auch *helá*, wenn es etymologisch mit *hele hele* nicht verbunden ist.